

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Харченко Марии Борисовны на нарушение ее конституционных прав положениями пунктов 6 и 7 статьи 37 и пунктов 4 и 5 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

24 июня 2014 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе заместителя Председателя О.С.Хохряковой, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданки М.Б.Харченко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданка М.Б.Харченко оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»:

положений пункта 6 статьи 37, согласно которым участие органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов управления организаций независимо от формы собственности, учреждений, членов избирательных комиссий с правом решающего голоса в сборе подписей, равно как и принуждение избирателей, участников референдума в процессе сбора подписей и их вознаграждение за внесение подписи, не допускается; подписи, собранные с нарушением положений данного пункта, являются недействительными;

положений пункта 7 статьи 37, согласно которым кандидат, уполномоченный представитель инициативной группы по проведению референдума могут заключать с лицом, осуществляющим сбор подписей избирателей, участников референдума, договор о сборе подписей; оплата этой работы осуществляется только из средств избирательного фонда кандидата, фонда референдума, созданного инициативной группой по проведению референдума;

пункта 4 статьи 40, согласно которому лица, не являющиеся кандидатами и замещающие государственные или выборные муниципальные должности, либо находящиеся на государственной или муниципальной службе, либо являющиеся членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является собрание, – членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), за исключением политических партий, в период избирательной кампании, кампании референдума не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в целях выдвижения кандидата, списка кандидатов и (или) избрания кандидатов, выдвижения и поддержки инициативы проведения референдума, получения того или иного ответа на вопрос референдума;

подпункта «д» пункта 5 статьи 40, согласно которому под использованием преимуществ должностного или служебного положения в данном Федеральном законе понимается, в частности, сбор подписей

избирателей, участников референдума, ведение предвыборной агитации, агитации по вопросам референдума лицами, замещающими государственные или выборные муниципальные должности, либо находящимися на государственной или муниципальной службе, либо являющимися главами местных администраций, либо являющимися членами органов управления организаций независимо от формы собственности (в организациях, высшим органом управления которых является собрание, – членами органов, осуществляющих руководство деятельностью этих организаций), за исключением политических партий, в ходе служебных (оплачиваемых за счет средств соответствующего бюджета, средств соответствующей организации) командировок.

Как следует из представленных материалов, М.Б.Харченко обратилась в суд общей юрисдикции с заявлением, в котором оспаривала постановление территориальной избирательной комиссии о регистрации гражданина О.В.Черненко в качестве кандидата в депутаты Архангельской городской Думы. В обоснование своих требований заявительница указывала, что представленные О.В.Черненко подписи избирателей в поддержку его самовыдвижения были собраны депутатом Государственной Думы И.А.Чирковой, которая в период сбора подписей в отпуске не находилась и исполняла свои должностные обязанности на территории Архангельской области.

Решением суда, оставленным без изменения определением суда апелляционной инстанции, в удовлетворении требований М.Б.Харченко было отказано, как отказано и в передаче кассационной жалобы на данные судебные акты для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции. При этом суды установили, что И.А.Чиркова в период сбора подписей не находилась в служебной командировке.

По мнению заявительницы, оспариваемые законоположения в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, допускают участие депутата Государственной Думы, не находящегося в отпуске, в сборе подписей в поддержку стороннего

кандидата на выборах любого уровня, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 3 (часть 3), 17 (части 1 и 3), 19 (часть 1) и 32 (часть 2).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные М.Б.Харченко материалы, не находит оснований для принятия ее жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, закрепляя право граждан участвовать в управлении делами государства как непосредственно, так и через своих представителей (статья 32, часть 1), в том числе право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме (статья 32, часть 2), исходит из того, что эти права в Российской Федерации как демократическом правовом государстве признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права на основе конституционных принципов равенства всех перед законом и судом и равноправия (статья 1, часть 1; статья 2; статья 17, часть 1; статья 19, части 1 и 2).

Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», с тем чтобы гарантировать реализацию демократических принципов и норм избирательного права, исключает участие в сборе подписей в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов) органов государственной власти, органов местного самоуправления, органов управления организаций независимо от формы собственности, учреждений, членов избирательных комиссий с правом решающего голоса, равно как и принуждение избирателей в процессе сбора подписей и их вознаграждение за внесение подписи, а последствием нарушения этого требования признает недействительность подписей (пункт 6 статьи 37).

Такое правовое регулирование, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 7 февраля 2012 года № 252-О-О, является отражением конституционного принципа свободных выборов,

одной из гарантий которых служит запрет на оказание в любой форме давления на избирателей в целях их принуждения к совершению тех или иных юридически значимых действий в рамках избирательных процедур.

Исключая участие в сборе подписей в поддержку выдвижения кандидатов органов государственной власти, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в то же время не исключает участие в нем лиц, не являющихся кандидатами и замещающих государственные должности, в том числе депутатов Государственной Думы, однако предусматривает, что указанные лица не вправе использовать преимущества своего должностного или служебного положения в целях выдвижения кандидата (пункт 7 статьи 37, пункт 4 статьи 40). Запрет на использование должностного положения в целях влияния на процесс и итоги выборов, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, обеспечивает реализацию конституционных гарантий свободы волеизъявления, права граждан на участие в демократических, свободных и периодических выборах как высшем непосредственном выражении принадлежащей народу власти, равенства избирательных прав, защиты демократических принципов и норм избирательного права, в том числе требования о равенстве прав кандидатов на выборах (Определение от 25 декабря 2003 года № 457-О).

Из положений пункта 5 статьи 40 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», определяющего, какие именно действия следует рассматривать как использование преимуществ должностного положения, во взаимосвязи с нормами Федерального закона от 8 мая 1994 года № 3-ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (пункты «в», «е», «з» части второй и часть седьмая статьи 6, статья 8) следует, что лицо, являющееся депутатом Государственной Думы, не должно в целях сбора подписей пользоваться правами, которые предоставлены ему для исполнения

депутатских полномочий, в частности использовать предоставленное ему для исполнения полномочий имущество, равно как и получать вознаграждение за указанную деятельность.

Соблюдение соответствующих ограничений, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в Определении от 7 февраля 2012 года № 252-О-О, означает, что участие в сборе подписей депутата Государственной Думы в поддержку выдвижения кандидатом другого лица не сопряжено с использованием преимуществ должностного положения, что может быть подтверждено как уходом в кратковременный отпуск, так и другими обстоятельствами. Соответственно, указанные законоположения не дают оснований считать, что любые действия депутата Государственной Думы, совершенные не в период отпуска, следует квалифицировать как относящиеся к исполнению им своих должностных обязанностей.

С учетом изложенного нельзя прийти к выводу о том, что оспариваемые законоположения в их взаимосвязи, а также в системе действующего правового регулирования могут рассматриваться как влекущие нарушение принципов свободных выборов и равенства прав кандидатов и, следовательно, как нарушающие конституционные права заявительницы в указанном в жалобе аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Харченко Марии Борисовны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской

Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Заместитель Председателя
Конституционного Суда
Российской Федерации

О.С.Хохрякова

№ 1143-О